

театр и драматургия
май-июнь 1933
Москва

РЕПЕРТУАР ПАРИЖСКИХ ТЕАТРОВ 1932 г.

Г. БЕЛИЦКИЙ

Драматургия империалистической Франции неоднородна и по идейным своим установкам и по своей технике.

Одну из линий этой драматургии ярко характеризуют слова персонажа последней пьесы Луи Вернейля «Похищенная женщина».

«В течение последних лет передовые театры занимаются только новыми проблемами: патология чувств... смешение полов... Волнение подсознательного... словом, все светотени душ, которые описаны Фрейдом, и волнуют нас... Как только я сажусь в театральное кресло, я уже другой человек. Раньше я шел в театр, чтобы развлечься. Сейчас я хочу, чтоб меня измучили, поразили, ошеломили, оскорбили».

Многих «нас, буржуа» волнует именно то, что не касается злободневного сегодня, что позволяет забыть неприятную для буржуа действительность. И современные французские авторы берут почтенные по возрасту сюжеты и в сотый раз перепевают их.

То это психологическая драма, посвященная «вечной как мир» истории двух молодых людей вне времени и пространства, которые полюбили друг друга, потом друг другу наскучили, она ему изменила, ушла и он мечтает о ней (П. Жеральди «Христина»). Автор освобождает сюжет от всяких бытовых примесей, аккуратно анализируя вышеупомянутые «светотени души».

То это психологическая комедия на тему о пожилой даме, которая в поисках одиночества снимает у своей уехавшей подруги квартиру, приходит туда каждый день на два часа и случайно встречает там молодого друга хозяйки квартиры. Он влюбляется в нее, но она не поддается соблазну и знакомит юношу со своей дочерью, на которой он благополучно и женится. (М. Лели и Ф. Фабр «С 5 до 7»).

То это полумелодрама, полукомедия, где действуют два клоуна (И. Ноэ «Тэдди и его партнер» — пьеса поставлена в театре Мишель в январе 1933 г.). Тэдди — хозяин, а партнер подчинен ему, хотя и является автором всех его номеров. В Тэдди влюбляется высокопоставленная девушка, но она видела его только под гримом, и партнер выдает себя за Тэдди. Неожиданно девушка приходит к клоунам на дом, встречает Тэдди и узнает правду. Тэдди — в ярости на партнера, но принужден не только простить его, но и согласиться, чтобы девушка (между прочим, она тоже только выдавала себя за девушку из общества) участвовала в их цирковых номерах.

Именно такие пьесы определяют собой лицо французского репертуара.

Другая линия современных французских пьес отличается от первой тем, что драматурги, беря старую тему, пытаются ее резко переиначить. Сюжетный трюк придает пьесе на первый взгляд новый смысл.

Лет 100—150 назад драматурги восходящей буржуазии, усиленно занимавшиеся проблемами семьи, как основной ячейки буржуазного общества, и утверждающие ее святость, писали о человеке, который внезапно узнавал, что его ребенок рожден от другого мужчины, и начинал чужого отпрыска ненавидеть. Пьеса кончалась тем, что он или примирялся с этим (благородное прощение) или наоборот — оставался стойким до конца.

Теперь это делается иначе. Отец ненавидит свою дочь со дня ее рождения, уверенный в том, что жена изменила ему с его другом.

Он ненавидит молча. Дочь, чувствуя его ненависть, в конце концов начинает подозревать правду и уходит к своему предполагаемому отцу. Неожиданно выясняется, что никакой измены на самом деле не было, и отец ненавидел свою дочь напрасно. Пьеса («Потерянные поцелуи» Андре Бирабо — поставлена в Париже в апреле 1932 г.) прослеживает все «светотени» переживаний отца, жены, дочери и друга.

Другая пьеса, переделанная драматургом Карбучча из «Циклона» Сомерсет Моэма, показывает «по-новому» материнскую любовь. У матери — два сына. Один из них, только что женившийся, сделался калекой. Он не знает, что его молодая жена изменяет ему с его братом. Во втором акте калека умирает. Самоубийство или убийство? Выясняется, что он отравлен. Одна за другой — по всем правилам авантюрной драмы — накапливаются улики. (Надо отметить, что французская переделка гораздо более авантюрна, чем оригинал, выдержанный в ибсеновских тонах.)

Подозрение падает на жену, которой надо было отделаться от больного мужа. И к концу третьего акта, когда автором использованы все средства авантюрного нагнетания, мать признается в том, что отравила сына — она из... любви к нему, из боязни, чтобы он не страдал, если когда-нибудь узнает об измене жены.

Перезернута обычная ситуация и в «Дружбе» М. Мурге. Молодой человек, влюбившийся в жену своего лучшего друга, честно признается ему в этом и уезжает, чтобы «спастись от соблазна». Друг рассказывает об этом своей жене и всем знакомым. Когда молодой человек возвращается, его окружают преувеличенной заботливостью, создается атмосфера таинственных намеков. Сама жена друга разговаривает с влюбленным исключительно нежно. Молодой человек на самом деле не влюблен, он понял это на следующий же день после своего отъезда и радостно говорит об этом и другу, и его жене, но ему никто не верит. В результате он принужден соблазнить эту женщину, чтобы втолковать ей, что не любит ее и никогда не любил.

В поисках острых ситуаций, где можно раскрыть «светотени души», буржуазные драматурги берутся и за «национальные проблемы». Ф. Порше написал недавно «Блуждающую расу» — дешево-символическую, в стиле Леонида Андреева, трагедию о еврее, чья мятущаяся душа не знает покоя...

Все это, однако не значит, что на сцену буржуазных театров Франции не проникают пьесы, отражающие современную капиталистическую действительность. Наоборот, 1932 г. отмечен рядом пьес, где авторы пытаются критиковать капитализм, конечно не выходя за рамки неформального мелкобуржуазного протеста против отдельных отрицательных сторон капитализма. Очень симптоматично появление переводов (переделок) с американских мелкобуржуазных пьес, рисующих отвратительные черты Уол-стрит. Французские драматурги предпочитают критиковать капитализм не свой французский, а чужой, заокеанский. Вероятно здесь еще играет роль и возмущение французского буржуа своим могучим американским кредитором.

Судя по рецензиям театральной прессы Парижа, почти ни одна постановка сезона не вызвала столько шума, как переделка пьесы Л. Вейзенкорна, показанная в театре Посланников под названием «Специальное издание». На премьере 7 октября 1932 г. присутствовал весь кабинет министров. Эта «драматическая комедия», как назвал ее переводчик, является типичной мелодрамой. Действие происходит в редакции газеты. Тираж ее упал, нужно «подвинтить» читателя. Для этого журналисты решают вспомнить о преступлении, которое произвело сенсацию 20 лет назад (убийство богатого старика молодой женщиной, защищавшейся от его приставаний) и рассказать читателю, что делает убийца сейчас. Редакции удается обнаружить местопребывание убийцы. Эта женщина, вышедшая сразу же после своего преступления замуж за честного человека и имеющая дочь-невесту, просит не напоминать об ее преступлении, так как родители жениха, ни о чем не знающие, запретят своему сыну жениться на ее дочери. Редакция подсылает к ней своего сотрудника-священника, редактирующего «религиозный отдел» газеты. Не зная о том, что преподобный является репортером, женщина просит у него защиты и рассказывает те самые подробности, которые так хотела получить редакция (между прочим, поп-репортер сделан в пьесе превосходно). На следующий день эти подробности появляются в специальном издании газеты. Родители жениха запрещают брак. Женщина и ее муж кончают жизнь самоубийством. Дочь приходит в редакцию и бросает издателю в лицо обвинение в убийстве. Впрочем, все кончается более или менее счастливо: юноша вопреки воле родителей женится на этой девушке. Редактор газеты, потрясенный («я убийца!») уходит искать «честную газету».

Автором (или обработчиком) использованы все приемы мелодрамы — тайна, задержание и т. п. Эффектна сцена, когда муж обнаруживает, что его жена покончила жизнь самоубийством, но, не желая, чтобы дочь и ее жених узнали об этом до свадьбы и этим свадьба расстроилась, начинает весело шутить с ними, заявляет, что «мама ушла в магазин», и даже ведет в их присутствии фиктивный разговор с женой по телефону.